

УДК 93/94:260.2

Кожевников С.В.

слушатель Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета (г. Москва)
г. Красноярск
e-mail: semenk2011@yandex.ru

Kozhevnikov S.V.

student of St. Tikhon's Orthodox University of the Humanities, Moscow
Krasnoyarsk
e-mail: semenk2011@yandex.ru

КРУГ ОБЩЕНИЯ СЯТИТЕЛЯ ЛУКИ (ВОЙНО-ЯСЕНЕЦКОГО) В ПЕРВЫЕ ТЯЖЕЛЫЕ ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941–1943) Social Circle of St. Luka (born Voyno-Yasenetsky) during the First Difficult Years of the Great Patriotic War (1941–1943)

Аннотация: *Служение и деятельность святителя Луки (Войно-Ясенецкого) в военные годы (1941–1943) проходили в условиях глубокого сибирского тыла. Многочисленные контакты свт. Луки того времени позволяют объективно представить его окружение и таким образом сформировать целостный человеческий портрет святителя-хирурга, целиком отдававшего себя людям. Полученные данные по персоналиям и группам лиц могут послужить векторами, определяющими новые направления для исследования жизни святителя Луки в тяжелое военное время.*

Abstract: *Church service and work of St. Luka (born Voyno-Yasenetsky) in the war years (1941–1943) took place on the home front deep in Siberia. St Luka's numerous contacts let us have a clear and objective vision of his surroundings and thus put together a human portrait of the saint surgeon, who devoted himself to people. The findings on individuals and groups of people may provide new areas of research of life of St. Luka during the severe war time.*

Ключевые слова: Лука, В.Ф. Войно-Ясенецкий, владыка, святитель, хирургия, раненные и больные, Красноярск.

Keywords: Luka, Voyno-Yasenetsky, Vladyka, saint, surgery, the wounded and the sick, Krasnoyarsk.

О жизни и деятельности архиепископа и хирурга Луки (Войно-Ясенецкого) написано много. Но ни в одной работе явно не выделен круг общения святителя, особенно в самые тяжелые военные

годы. В 1941–1943 гг. выдающийся хирург с мировым именем находился на положении ссыльного, срок сибирской ссылки которого «официально закончился в июле 1942 года, но фактически продолжался до конца 1943-го» [10]. В эти годы главным делом свт. Луки было спасение раненых в красноярских эвакогоспиталях. Два с половиной года он излечивал солдат и офицеров, которых эшелонами доставляли с далекого фронта в Красноярск — отдаленный восточный эвакопункт (МЭП-49). После хирургического вмешательства свт. Луки многие излеченные смогли вернуться на защиту Родины.

Помимо хирургической, научной и педагогической деятельности, связанной с военно-полевой хирургией, владыка Лука активно занимался возрождением церковной жизни в Красноярске, что особенно проявилось в 1943 году, когда к концу февраля святитель добился открытия маленькой церквушки в Николаевке, тогда еще предместье Красноярска. В результате «ссыльный архиерей постепенно становится центром притяжения всех православных сил региона» [13].

За годы красноярского периода свт. Лука контактировал с сотнями, а, может, тысячами людей, принадлежащих к различным социальным слоям населения. При этом ссыльному профессору В.Ф. Войно-Ясенецкому приходилось «(еженедельно два раза) <...> отмечаться в учреждениях МВД города» [17] Красноярска.

Предлагаю сообщение о круге общения святителя Луки в первые военные годы (1941–1943). Исходя из анализа более чем сотни опубликованных и неопубликованных материалов, контакты свт. Луки в рассматриваемый период можно разделить на следующие группы, с учетом количества упоминаний: 1) **медицинские работники**: врачи, медсестры, санитарки и т.д. (самая многочисленная группа); 2) **раненые и больные** (включая излеченных святителем безнадежных страждущих); 3) **священнослужители** (в том числе Патриарх Сергей); 4) **власть** (не исключая И.В. Сталина); 5) **частные лица, общественность**. К категории «частные лица, общественность» относятся люди, которые не вошли в приведенные четыре группы, и представляют выявленное меньшинство.

Медицинские работники

Поименно удалось выявить **64** медика. Среди красноярских врачей, работавших со свт. Лукой, можно выделить трех. Во-первых, ученицу святителя Валентину Николаевну Зиновьеву, которая, «с 1941 по 1944 год находилась в рядах Советской Армии в должности ведущего хирурга эвакогоспиталя № 984» [9], и с которой свт. Лука переписывался до конца 1953 г., с ней владыку связывали доверительные профессиональные отношения, основанные на любви

к хирургии и людям. Во-вторых, Надежду Алексеевну Бранчевскую, которая начмедом эвакогоспиталя № 1515 «проработала с 24 июня 1941 по ноябрь 1942 годы» [17] и так вспоминала первое время работы хирурга: «Профессор В. Ф. Войно-Ясенецкий работал и оперировал только в госпитале 1515, в корпусе школы 10, куда ему с железнодорожного вокзала, других корпусов этого и других госпиталей Красноярска доставляли самых тяжелых больных» [16] (Надежда Алексеевна дожила до 102 лет и о работе с владыкой оставила интереснейшие воспоминания). В-третьих, Августу Ивановну Кашаеву, начальника физио-терапевтического отделения эвакогоспиталя № 1515 в 1941–1944 гг., также оставившую уникальные воспоминания о владыке. Именно Августа Ивановна отмечала, что всем молодым хирургам госпиталя № 1515 профессор Войно-Ясенецкий «давал темы для написания диссертаций» [1, Л. 4]. Также А.И. Кашаева писала, что кроме плановой и внеплановой работы по проведению операций, консультаций и чтения лекций по военно-полевой хирургии владыка оказывал помощь не только госпитальным больным: «Летом в Красноярске была вспышка дизентерии. Поскольку я была педиатором я еще бесплатно ходила на вызова. Мне, что не говорили делать, я ни от чего не отказывалась. Шесть, больше вызовов было. Когда я приходила с вызова, он всегда спрашивал меня, что это были за больные, какой диагноз я им поставила, что назначила. Это не входило в его обязанности, но я была постоянно у него под контролем» [1, Лл. 3–4].

Медицинских работников, чьи имена не выявлены, получилось **370** человек, большинство из которых — это представители окружной хирургической конференции Сибирского военного округа, проходившей «24–29 марта 1943 г. в Новосибирске. В ней приняли участие 344 хирурга, включая хирургов МЭП-49, в числе которых был и профессор Войно-Ясенецкий» [18].

Помимо научно-практических конференций хирургов, проходивших в 1943 году в Новосибирске и Красноярске, в 1942-м с. Лука с разрешения НКВД выезжал на межрегиональную научно-практическую конференцию в Иркутск и в Томск, где выступил с докладом «Поздние резекции при инфицированных огнестрельных ранениях суставов» [5].

Несмотря на то, что В.Ф. Войно-Ясенецкий как ученый и хирург был очень востребован в военное время, он никогда не превозносил себя над средним и младшим медицинским персоналом: «До свидания, голубушки. Ваши руки хорошо помогали!» [17] — обычно говорил в источниках владыка после операции медсестрам, которые в большинстве источников остались безымянными.

Раненые и больные

Составляют самую важную группу в окружении В.Ф. Войно-Ясенецкого. Представителей этой группы, по свидетельству Н.А. Бранчевской, «он никогда не называл <...> бойцами или солдатами, а всегда говорил: „Воины“» [12]. Именно воины были «основным интересом его жизни в тот период» [17], когда шли ожесточенные бои на фронтах Великой Отечественной войны и Красная Армия несла громадные потери, а святитель Лука нес свою спасательную деятельность в глубоком сибирском тылу.

201 раненый воин значится в различных материалах, включая красноярские архивные списки из 186 человек, которых осматривал и консультировал профессор В.Ф. Войно-Ясенецкий в 1941–1942 гг. Среди больных был воин Карпов, при осмотре которого свт. Лука зафиксировал большую рваную рану тыльной стороны предплечья и перелом обеих костей [4, Л. 216]. Больному владыка порекомендовал горячие ванны. А раненому Першину, у которого свт. Лука диагностировал «отморожение пальцев рук» [4, Л. 215], потребовалась ампутация пальцев. Но списочные данные сохранились всего лишь по 19 дням консультаций профессора в 9-ти госпиталях, хотя в сплошном тыловом лазарете Красноярска насчитывалось более 20 эвакуогоспиталелей (некоторые из них имели по несколько корпусов), а также множество других лечебно-профилактических учреждений, принимавших раненых. Самыми распространенными фразами в консультациях профессора по отношению к раненым тогда были: «операция» [4, Л. 176 об.], «нуждается в оперативном вмешательстве» [4, Л. 185], «нужна операция» [4, Л. 206]. Поэтому неизвестно, сколько всего осмотров провел святитель в тыловом Красноярске в 1941–1943 гг. То же самое можно утверждать об операциях. А.И. Кашаева вспоминала, что в операционные дни «в график операций включались не четыре операции, больше 10–12» [1, Л. 2], поскольку с приходом эшелонов в город только в эвакуогоспиталь № 1515 «доставляли до 140 раненых» [17] за раз.

Кроме того, в опубликованных материалах имеются сведения об излеченных профессором В.Ф. Войно-Ясенецким воинов, чьи имена не упомянуты. Таких 137 человек. Из них в 1943 г. в эвакуогоспитале «№ 1515 находилось на лечении 30 раненных в грудь, имевших тяжелейшее осложнение в виде гнойной эмпиемы плевры» [18], а также больные с другими ранениями.

Власть

О ее представителях разного уровня в опубликованных и неопубликованных материалах встречается **24** упоминания, включая

вездесущих чекистов, с которыми неизбежно контактировал святитель Лука. Тесное общение с властью у владыки началось уже в первые месяцы войны в поселке Большая Мурта, куда 30 сентября 1941 г. за ним прибыл главный хирург «Управления УМЭП-49 Н.Е. Зайцев» [17]. Тогда начальнику местного МВД была вручена соответствующая телеграмма, которой, по решению бюро Красноярского крайкома партии и приказу первого секретаря крайкома И.Г. Голубева, профессор В.Ф. Войно-Ясенецкий срочно переводился в Красноярск для оказания хирургической помощи раненым. В произошедшем переводе показательное значение имеет случай в отношении ссыльного хирурга В.Ф. Войно-Ясенецкого, самоотверженно предложившего себя для лечения воинов Красной Армии. Представители Красноярской краевой власти некоторое время обсуждали возможность отправки телеграммы В.Ф. Войно-Ясенецкого из Большой Мурты по назначению в Москву на имя М.И. Калинина. «Цензура УНКВД, работавшая при Красноярском краевом телеграфе и почтамте, ее задержала и передала в крайком партии» [Там же]. В результате недолгих размышлений на самом высоком краевом уровне было принято решение отправить телеграмму в столицу, откуда незамедлительно пришло согласие. Стоит отметить, что чекисты читали не только текст телеграммы ссыльного хирурга, но святитель Лука «обязательно давал просматривать замполиту» [1, Л. 4] тексты своих проповедей, которые он готовился произнести в Николаевской церкви.

В городе у Валентина Феликсовича Войно-Ясенецкого было много контактов с городской и краевой властью, особенно с весны 1942 г., когда началось потепление отношений между Церковью и государством. Осенью 1942 г. жена первого секретаря крайкома принесла владыке «на квартиру прекрасный торт» [14], а сам первый секретарь крайкома ВКП (б) И.Г. Голубев пригласил к себе свт. Луку и предложил «возвратиться к пасторскому служению и возглавить Красноярскую кафедру» [11].

В связи с улучшением церковно-государственных отношений важно выделить взаимоотношения между владыкой Лукой и И.В. Сталиным. Мне не удалось обнаружить подтверждения их личной встречи, но в 1941–1943 гг. «вождь народов» по отношению к святителю в публикациях упоминается минимум 4 раза: 1) отправка военного самолета за владыкой из Москвы в Красноярск в 1943 г. по личному распоряжению Сталина [7]; 2) написание святителем письма Сталину в начале мая 1943 г. с просьбой о содействии в издании «Очерков гнойной хирургии» [18]; 3) телеграмма на имя владыки от наркома здравоохранения РСФСР А.М. Третьякова о контроле за продвижением

рукописи «Очерков...» и направлении ее в комитет по Сталинским премиям («за такой телеграммой мог стоять только кремлевский горец» [5]); 4) свидетельство внука святителя о резолюции Сталина, которую «верховный» наложил на расстрельном списке, включающим фамилию «Войно Ясенецкий»: «разве можно расстреливать таких людей, сейчас нужна религия, а медицина — тем более, создать условия, дать Сталинскую премию первой степени, чтобы он у нас работал» [12]. Постановление Совета Народных Комиссаров Союза ССР о присуждении профессору В.Ф. Войно-Ясенецкому Сталинской премии первой степени будет подписано И.В. Сталиным только 26 января 1946 г.

Священнослужители

Важнейшая группа, к которой принадлежал владыка Лука, поставленный архиепископом Красноярским Указом Патриаршего Местоблюстителя Сергия, митрополита Московского, за № 728 от 27 декабря 1942 г. По поводу своего назначения арх. Лука писал Н.П. Пузину 17 марта 1943 г.: «Я давно уже писал Вам о смерти М. Иоанна Мирнова от молниеносной чахотки. Господу было угодно не его, меня поставить на кафедру Красноярскую» [15]. О митрополите Иоанне известно, что в декабре 1942 года он жил у свт. Луки в Красноярске и после болезни умер 3 декабря того же года.

Всего в разных материалах встречается **13** упоминаний о священнослужителях, с которыми в то время контактировал арх. Лука. Имен красноярских священников, упомянутых в материалах в связи со свт. Лукой, известно немного. Среди них 73-летний протоиерей Алексей Захаров, с которым владыка «начинал свое служение в Красноярске» [8] и который был настоятелем Николаевской церкви. Со временем о. Алексей уклонился в обновленчество, и владыка Лука назначил настоятелем церкви иерея Николая Попова, с которым связано коллективное обращение в Исполнительный Комитет Красноярского Городского Совета Депутатов Трудящихся от 16 ноября 1943 г. с просьбой об открытии красноярского кафедрального Покровского собора в связи с отдаленностью Николаевской церкви «от города, маловместительности и непригодности к зимнему служению» [2, Л. 29]. Ходатайство об открытии подписал и архиепископ Лука. Святитель писал тогда: «Если бы не умер М. Иоанн, то, конечно, несомненно, у нас давно была бы открыта Покровская церковь, как ему обещали» [15]. Незадолго до отъезда из Красноярска «15 декабря 1943 г. <...> настоятелем Никольской кладбищенской церкви» [3, Л. 24 об.] святитель назначил протоиерея Петра Ушакова, «с помощью которого удалось обновить состав церковного совета, председателем которого он и стал» [19].

Еще одним батюшкой, с которым владыка поддерживал теплые отношения в Красноярске, был заштатный священник о. Николай Климовский, оставивший дневниковые записи за 1943 г., в которых содержатся ценные сведения о свт. Луке, Николаевской церкви и прихожанах. Протоиерей Николай упомянул в своем дневнике отца А. Донского, который просил дать о нем отзыв архиепископу Луке, что позволяет сделать вывод о том, что священников в городе было не так уж мало.

Святитель Лука вел активную переписку с Патриаршим Местоблюстителем митрополитом Сергием. Из Красноярска в 1943 г. владыка Лука выезжал в Москву на Архиерейский Собор и заседания Синода, где общался с высшими церковными иерархами, а также знакомил красноярских медиков со своей перепиской с Патриаршим Местоблюстителем: «Письмо Сергия он нам всем в госпитале зачитывал» [1, Л. 4] — вспоминала А.И. Кашаева.

Частные лица, общественность

Представляют собой единичные имена, либо безымянные упоминания, которые не привязаны к представленным выше группам, но приводятся по поводу свт. Луки в рассматриваемый период. Всего таких получилось **49** человек. Например, дети владыки Михаил, Алексей, Валентин (как известно, у В.Ф. Войно-Ясенецкого было четверо детей: трое сыновей и дочь Елена. В процессе сбора и изучения материала мне не удалось обнаружить о дочери святителя какого-нибудь упоминания, относящегося к 1941–1943 гг.); Полина Москвитина — жена писателя Алексея Черкасова, и сам писатель, автор трилогии «Сказания о людях тайги», романов «Хмель», «Черный тополь», «Конь рыжий» (Полину и Алексея свт. Лука тайно венчал в 1943 г. в Красноярске на втором этаже эвакогоспиталя № 1515 (шк. № 10)); прихожанка Николаевской церкви Евлампия Акиловна Бранчевская, мать начмеда эвакогоспиталя Н.А. Бранчевской; Николай Павлович Пузин, с которым владыка познакомился в Красноярске осенью 1941 г., после отъезда Николая Павловича активно с ним переписывался, поскольку очень сожалел о его отъезде («в январе 1944 г. по приглашению директора объединенных толстовских музеев С. А. Толстой-Есениной Николай Павлович поступил на работу в музей-усадьбу „Ясная Поляна“ в качестве научного сотрудника. В мае 1945 г. стал главным хранителем Дома Л. Н. Толстого» [6]); фотограф, который по просьбе святителя в Красноярске снял иллюстрации для второго издания «Очерков гнойной хирургии» (нашла фотографа начмед госпиталая № 1515 Н.А. Бранчевская) и многие другие люди.

Во всех изученных материалах о святителе Луке неизбежно присутствуют общие названия: шефы, тувинцы, мужской и женский хор Николаевской церкви, женщины-прихожанки, штаб красноярского Военного округа, раненые командиры, больница водников, Всеславянский комитет и так далее. Количество таких представителей посчитать невозможно, но они были связаны с выдающимся хирургом, профессором, иерархом Русской Православной Церкви В.Ф. Войно-Ясенецким.

Из подсчитанных же представителей выявленный круг общения святителя Луки первых военных лет (1941–1943) по количеству приводимых с именами (фамилиями) и безымянных лиц составил **858** человек. Исходя из этого можно сделать вывод о том, что владыка обладал не только потрясающей работоспособностью, но и невероятным умением распределять свое драгоценное время. При этом он никогда ничего не делал поспешно и не отмахивался от людей, находил время на всех. Ольга Георгиевна Чикирда, которую свт. Лука называл «Оля-ягодка», в военные годы была простой девушкой из Николаевской слободы, а в наше время, когда ей было уже 92 года, она сказала: «Если бы Лука был жив, то он бы обязательно меня узнал» [8]. Безусловно, так думали многие, потому что чувствовали любовь святителя и тянулись к нему. Ведь владыка Лука в своем служении людям отдавал им всего себя: «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Ин 15:13).

Список литературы

1. ГАКК. П-1052. Оп. 1. Д. 37.
2. ГАКК. Р-2384. Оп. 1. Д. 73.
3. ГАКК. Р-2384. Оп. 1. Д. 75.
4. ГАКК. Р-1384. Оп. 1. Д. 822.
5. Глущенков В.А. Святитель Лука — взгляд в будущее. — Ростов н/Д.: Издательство Ростовской-на-Дону епархии, 2007. — 429 с.
6. Государственный мемориальный и природный заповедник «Музей-усадьба Л.Н. Толстого „Ясная Поляна“» [Электронный ресурс]. — URL: <http://ypmuseum.ru/ru/muzey/istoria/64-2011-08-19-09-29-09.html>.
7. История хирургии Енисейской губернии и Красноярского края в XIX–XX веках / И.П. Артюхов и др. — Красноярск: ООО «Версо», 2010. — С. 71–74.
8. Козлова Г. Николаевская слобода. Документальные повести и рассказы. — Красноярск: Издательство Буква Статейнова, 2016. — С. 244.

9. Красноярский краевой краеведческий музей. В/ф 8266.
10. Лисичкин В.А. Лука, врач возлюбленный. — М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2009. — 456 с.
11. Лыков В.М. Три доктора. — М.: Редакция газеты «Московский Север», 2007. — 274 с.
12. Майстренко В.А. Воин Ясенецкий // Аргументы и факты на Енисее. — 1998. — сент. (№ 36) — С. 4.
13. Малашин Г.В. Красноярская (Енисейская) епархия РПЦ: 1861–2011 гг. — Красноярск: Издательский дом «Восточная Сибирь», 2011. — 480 с.
14. Поповский М.А. Жизнь и житие Святителя Луки (Войно-Ясенецкого), архиепископа и хирурга. — СПб.: Сатисъ, Держава, 2002. — 528 с.
15. Пузин Н.П. Мир и благословение // Слово. — 1991. — № 3. — С. 47–49.
16. Сизых Т.П. Воспоминания начмеда госпиталя 15/15 г. Красноярска Н.А. Бранчевской о В. Ф. Войно-Ясенецком (к 130 летию) // Сибирское медицинское обозрение, 2007. — № 1. — С. 63–71.
17. Сизых Т.П. Ровестница лихого века (лично-биографическое повествование). — Красноярск: ПИК Офсет, 2015. — 696 с.
18. Шевченко Ю.Л. Приветствует вас Святитель Лука, врач возлюбленный. — СПб.: Наука, 2007. — 623 с.
19. Святитель Лука (Войно-Ясенецкий) / Сост. Круглова Е.И. — М.: Благовест, 2012. — 352 с.